

АКАДЕМИЯ НАУК РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МАРИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ПОВОЛЖСКАЯ
АРХЕОЛОГИЯ

№ 2 (8)

2014

Главный редактор

Член-корреспондент АН РТ Ф.Ш. Хузин

Заместители главного редактора:

доктор исторических наук А.Г. Ситдиков

доктор исторических наук Ю.А. Зеленев

Ответственный секретарь — кандидат ветеринарных наук Г.Ш. Асылгараева

Редакционный совет:**Р.С. Хакимов** — вице-президент АН РТ (Казань, Россия) (председатель)**Х.А. Амирханов** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Махачкала, Россия)**И. Бальдауф** — доктор наук, профессор (Берлин, Германия)**П. Георгиев** — доктор наук, доцент (Шумен, Болгария)**Е.П. Казаков** — доктор исторических наук (Казань, Россия)**Н.Н. Крадин** — член-корреспондент РАН, доктор исторических наук, профессор (Владивосток, Россия)**А. Тюрк** — PhD (Будапешт, Венгрия)**И. Фодор** — доктор исторических наук, профессор (Будапешт, Венгрия)**В.Л. Янин** — академик РАН, доктор исторических наук профессор (Москва, Россия)**Редакционная коллегия:****А.А. Выборнов** — доктор исторических наук, профессор (Самара, Россия)**М.Ш. Галимова** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Р.Д. Голдина** — доктор исторических наук, профессор (Ижевск, Россия)**И.Л. Измайлов** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**С.В. Кузьминых** — кандидат исторических наук (Москва, Россия)**А.Е. Леонтьев** — доктор исторических наук (Москва, Россия)**Т.Б. Никитина** — доктор исторических наук (Йошкар-Ола, Россия)**Ответственный за выпуск:****Б.Л. Хамидуллин** — кандидат исторических наук (Казань, Россия)**Адрес редакции:**

420012 г. Казань, ул. Бутлерова, 30

Телефон: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru<http://archaeologie.pro>

Индекс 31965, каталог «ПОЧТА РОССИИ»

Выходит 4 раза в год

© Академия наук Республики Татарстан», 2014

© ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», 2014

© Журнал «Поволжская археология», 2014

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences **F.Sh. Khuzin**

Deputy Chief Editors:

Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Doctor of Historical Sciences **Yu.A. Zeleneev**

Executive Secretary — Candidate of Veterinary Sciences **G.Sh. Asylgaraeva**

Executive Editors:

R.S. Khakimov — Vice-Chairman of the Tatarstan Academy of Sciences (Institute of History named after Shigabuddin Mardzhani, Tatarstan Academy of Sciences, Kazan, Russian Federation) (chairman)

Kh.A. Amirkhanov — Doctor of Historical Sciences, Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Dagestan Regional Center of the Russian Academy of Sciences, Makhachkala, Russian Federation)

I. Baldauf — Doctor Habilitat, Professor (Humboldt-Universität zu Berlin, Berlin, Germany)

P. Georgiev — Doctor of Historical Sciences (National Archeological Institute with Museum, Bulgarian Academy of Sciences, Shumen Branch, Shumen, Bulgaria)

E.P. Kazakov — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

N.N. Kradin — Doctor of Historical Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Institute of History, Archaeology and Ethnology, Far East Branch of the Russian Academy of Sciences, Vladivostok, Russian Federation)

A. Türk — PhD (Institute of History, Research Centre for the Humanities, Hungarian Academy of Sciences, Budapest, Hungary)

I. Fodor — Doctor (Hungarian National Museum, Budapest, Hungary)

V.L. Yanin — Doctor of Historical Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences (Moscow, Russian Federation)

Editorial Board:

A.A. Vybornov — Doctor of Historical Sciences, Professor (Samara State Academy of Social Sciences and Humanities, Samara, Russian Federation)

M.Sh. Galimova — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

R.D. Goldina — Doctor of Historical Sciences, Professor (Udmurt State University, Izhevsk, Russian Federation)

I.L. Izmaylov — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology named after A. Kh. Khalikov, Kazan, Russian Federation)

S.V. Kuz'minykh — Candidate of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

A.E. Leont'ev — Doctor of Historical Sciences (Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation)

T.B. Nikitina — Doctor of Historical Sciences (V.M. Vasilyev Mari Research Institute of Language, Literature and History, Yoshkar-Ola, Russian Federation)

Responsible for Issue — Candidate of Historical Sciences **B.L. Khamidullin**

Editorial Office Address:

Butlerov St., 30, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843) 236-55-42

E-mail: arch.pov@mail.ru

http://archaeologic.pro

© Tatarstan Academy of Sciences (TAS), 2014

© Mari State University, 2014

© "Povolzhskaya Arkheologiya" Journal, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Хузин Ф.Ш. Светило татарской археологии.
К 85-летию со дня рождения А.Х. Халикова7

Статьи

Измайлов И.Л. Булгарский этнос в трудах А.Х. Халикова:
научная концепция и ее теоретические основания 11

Шакиров З.Г. Средневековая округа Биляра: к методике
исследования поселенческой структуры и ресурсного
потенциала37

Кокорина Н.А. К вопросу о назначении так называемых
«реликвариев» эпохи средневековья Восточной Европы49

Орфинская О.В., Никитина Т.Б. Ткани из могильников
Ветлужско-Вятского междуречья IX–XI вв.70

Глухов А.А. Историческая топография Царевского городища92

**Междисциплинарные археологические и
естественнонаучные исследования**

Беляев А.В., Валиев Р.Р., Ситдииков А.Г. Научный
семинар по проблемам междисциплинарных
исследований Болгара и Свияжска..... 112

Бадеев Д.Ю. Планировка городской застройки Болгара
в позднезолотоордынский период (предварительные
результаты исследований по материалам раскопов к
юго-западу от Соборной Мечети) 119

Елкина И.И. Мавзолей XIV века в южной части
Болгарского городища (раскоп CLXXIV 2012 г.)..... 131

Лазукин А.В. Предварительные итоги исследования
некрополя в южной части Болгарского городища
(раскоп CLXXIV 2012 г.) 145

Бугарчев А.И., Беляев А.В. Нумизматические материалы
из раскопа CLXVIII Болгарского городища 165

Храмченкова Р.Х. Химический состав глины как индикатор
сырьевого источника 176

Гольева А.А. Естественнонаучные исследования на
городище Болгар (первые результаты).....205

Бахматова В.Н., Куклина А.А. О связи технологии изготовления общеполгарских керамических сосудов с их функциональным предназначением: характеристика формовочных масс (по материалам исследований Болгарского городища 2011-2012 гг.)230

Заметки

Абдуллин Х.М. О кладе русских монет XV–XVI вв., обнаруженном в Казанском Кремле 4 мая 1909 г.256

Критика и библиография

Лифанов Н.А. Рец. на: Богачев А.В., Французов Д.А. Костюм праболгар Среднего Поволжья: конец VII – начало X в. (Самара: СГТУ, 2012. 350 с.)261

Хроника

Зеленев Ю.А. Юбилей Татьяны Багишевы Никитиной284

Список сокращений290

Правила для авторов291

CONTENTS

Khuzin F.Sh. A luminary of Tatar archaeology. To the 85th
anniversary of the birth of A.Kh. Khalikov7

Articles

Izmailov I.L. Bulgarian ethnos according to A.Kh. Khalikov' works:
scientific concept and its theoretical bases 11

Shakirov Z.G. Medieval surroundings of the Bilyar: concerning
the method of research in the settlement pattern and
resources potentiality37

Kokorina N.A. Towards the issue on practical function of
the medieval so called "reliquaries" of Eastern Europe49

Orfinskaya O.V., Nikitina T.B. Fabrics from burial grounds of
the Vetluga and Vyatka interfluvial area of the IX–XI centuries70

Gluhov A.A. Historical topography of the Tsarevskoye settlement92

Interdisciplinary archaeological and natural science researches

Belyaev A.V., Valiev R.R., Sitdikov A.G. Scientific seminar on
problems of interdisciplinary researches at the Bolgar and Sviyazhsk 112

Badeev D.Yu. Urban layout of the Bolgar during the Late
Golden Horde period (according to the excavations
southwest of the Cathedral Mosque) 119

Elkina I.I. Mausoleum of the XIV century in the southern
part of the Bolgar settlement (excavation trench CLXXIV).
Research 2012 131

Lazukin A.V. Preliminary results of the research in the necropolis
in southern part of the Bolgar settlement (excavation
trench CLXXIV) in 2012 145

Bugarchev A.I., Belyaev A.V. Numismatic materials from the
excavation trench CLXVIII at the Bolgar settlement 165

Khramchenkova R.Kh. Chemical composition of the clays as
indicator of raw material sources 176

Golyeva A.A. Natural scientific research at the
Bolgar settlement (the first results) 205

Bakhmatova V.N., Kuklina A.A. Concerning relationship between production technology of ceramic vessels and their functional purposes: characteristic of the pastes (According to investigations at the Bolgar settlement 2011–2012).....230

Notes

Abdullin Kh.M. Concerning the hidden treasure of Russian coins of the XV–XVI centuries discovered at Kazan Kremlin on may, 4th, 1909.....256

Critique and Bibliography

Liphanov N.A. Review of the book: Bogachev A.V., Frantsuzov D.A. Costume of the proto-Bulgars of the Middle Volga region: the end of the VII – the beginning of the X century (Samara, 2012, 350 p.).....261

Chronicle

Zelenev Yu.A. Anniversary Tatiana Bagishevna Nikitina284

List of abbreviations290

Rules for authors291

УДК 725.94

**МАВЗОЛЕЙ XIV ВЕКА
В ЮЖНОЙ ЧАСТИ БОЛГАРСКОГО ГОРОДИЩА
(РАСКОП CLXXIV 2012 Г.)**

© 2014 г. И.И. Елкина

Публикуются результаты археологических исследований остатков каменного мавзолея, обнаруженных в южной части городища Болгар в 2012 г. От здания сохранились лишь часть фундамента восточной стены на длину 2,7 м, северо-восточный угол, а также основания пилонов. Несмотря на сильную руинированность здания, удалось зафиксировать его форму, ширину и уровень заглубления не сохранившихся фундаментов по массивам плотно утрамбованной крошки и мелкого белого камня. Под фундаментами мавзолея был выявлен круглый в плане ров диаметром около 10 м., назначение которого пока неясно. Постройку можно датировать концом XIV в. Планировка здания в целом аналогична другим известным мавзолеям Болгарского городища. Внутри мавзолея были обнаружены захоронения не менее 9 индивидов в деревянных гробах, а вокруг здания выявлено наличие обширного кладбища.

Ключевые слова: Среднее Поволжье, золотоордынский период, городище Болгар, мавзолей, планировка, фундамент, ров, захоронения.

В июле–августе 2012 г. экспедиция Института археологии РАН совместно с Институтом истории им. Ш. Марджани АН РТ провела археологические раскопки на территории Болгарского городища, целью которых явилось обнаружение и изучение руин древнего каменного сооружения. Археологические работы явились частью масштабного проекта по комплексному изучению территории Болгарского городища, в котором приняли участие специалисты различных научных дисциплин.

Исследуемый участок площадью 500 кв. м. представлял собой холм высотой 1,5 м диаметром около 20 м, возвышающийся на равнинной местности в южной части Болгарского городища в 200 м к северо-востоку от Южных ворот. Вершина холма была

нарушена грабительской ямой диаметром 1,2 м и глубиной до 1,0 м, а на склонах читались контуры неглубоких траншей, ориентированных по сторонам света. В советский период территория вокруг холма ежегодно распахивалась.

До начала работ поверхность холма и прилегающая к нему территория были сильно задернованы, местами встречались небольшие обломки белого камня (известняка) без следов обработки, небольшие куски застывшего раствора, а также известковая крошка.

При снятии дерна были выявлены контуры известкового объекта (пятна?) округлой в плане формы. В ходе дальнейших работ стало ясно, что основную часть этого объекта (пятна) составляют выбросы извести

и мелкого белого камня, явившиеся результатом многократного и разновременного разрушения постройки. Сооружение оказалось практически полностью уничтоженным за прошлые века. Строительные блоки стен и камни фундаментов выломаны и, вероятно, пошли на вторичное строительство и изготовление извести.

При разборе завалов среди строительного мусора стали очерчиваться истинные габариты здания. Понижение поверхности во внутреннем объеме сооружения и вокруг него выявило большое количество могильных ям. Характерная планировка, а также наличие захоронений внутри и вокруг здания указали на то, что мы имеем дело с ритуальным сооружением – мавзолеем (рис. 1).

От здания уцелели лишь часть фундамента восточной стены на длину 2,7 м, северо-восточный угол, небольшой фрагмент внутреннего фасада восточной стены, а также основания пилонов. Остальные стены, включая фундаменты, не сохранились. Однако нам удалось зафиксировать форму здания, ширину и уровень заглубления не сохранившихся фундаментов по массивам плотно утрамбованной крошки и мелкого белого камня, заполнившим пространство фундаментных рвов в результате варварского разбора оснований стен. Заполнение фундаментных рвов визуально и по плотности заметно отличается от остального строительного мусора, что позволило полностью реконструировать планировку сооружения.

Мавзолей в плане представлял собой однокамерное каменное здание прямоугольной формы размерами 10,2 x 9,7 м, ориентированное длинными сторонами по оси Север–Юг со

смещением на 9° к западу. Внутреннее помещение здания было восьмиугольным. Его общая площадь составляет 49 кв. м. Длина в интерьере по оси Север–Юг – 7,8 м, по оси Запад–Восток – 7,5 м (рис. 2).

Для возведения мавзолея был заложен ленточный фундамент. С внешней стороны восточной стены сохранилась кладка основания фундамента здания (рис. 3).

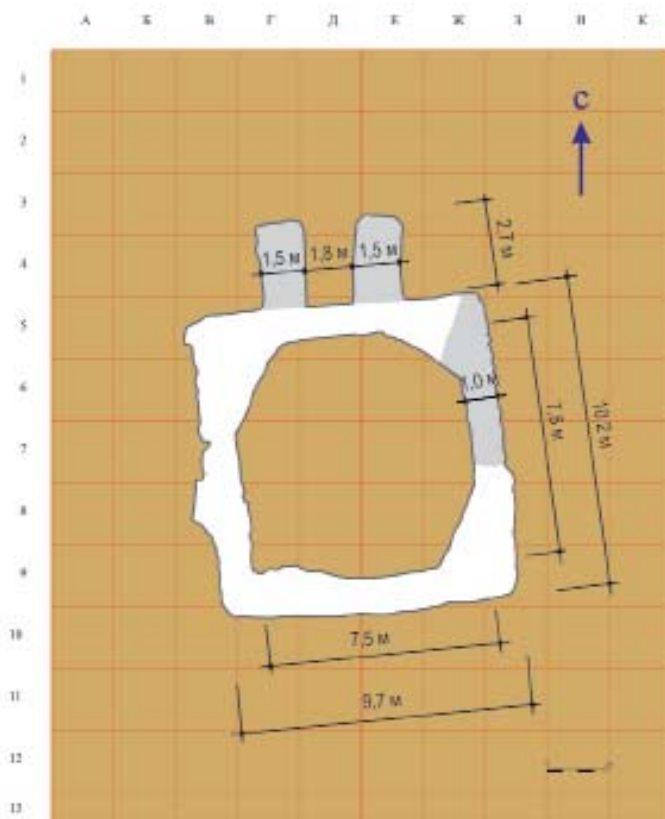
Основание представляет собой ряд грубо обработанных камней вытянутой формы размерами 45–50 x 20–30 см, плотно стоящих друг к другу под наклоном (под углом в 50–60 градусов вправо относительно вертикальной оси; см. рис. 4).

Камни поставлены всухую без использования раствора. Сверху кладка пролита известково-песчаным раствором. Раствор имеет розовато-серый оттенок, что указывает на наличие в нем примеси мелкотолченой обожженной глины. Со стороны внешнего фасада фундаментов стен пролив извести местами выходит за их пределы и фиксируется на дневной поверхности времени строительства мавзолея, на высоте 30–35 см от уровня материка. Подошва фундаментов заглублена на 10–15 см от поверхности материка. Таким образом, общая глубина закладки фундамента составляет 40–50 см от дневной поверхности того времени. Внутренний фасад фундамента стены имеет ровную гладкую поверхность, образованную тем же самым раствором.

Уцелевшие фундаменты северо-восточного угла и восточной стены сохранились на высоту до 0,8 м от уровня материка. Выше фундамент сохранился лишь частично и представляет собой забутовку камня не-

Илл. 1 Общий вид на раскоп CLXXIV с северо-востока. В центральной части раскопа находятся остатки каменного мавзолея. Фото.

Илл. 2. Раскоп CLXXIV. Остатки каменного основания мавзолея. Основные габариты. Схема.

Илл. 3. Раскоп CLXXIV. Остатки фундаментов мавзолея. Сохранившаяся часть основания восточной стены с горизонтом проливки известковым раствором. Вид с востока. Фото.

Илл. 4. Раскоп CLXXIV. Остатки фундаментов мавзолея. Фрагмент кладки основания восточной стены с горизонтом проливки известковым раствором. Фото.

Илл. 5. Раскоп CLXXIV. Профиль основания восточного пилона. Вид с запада. Фото.

больших размеров разных пород на известково-песчаном растворе с примесью мелкодробленого белого камня. Ширина фундамента восточной стены составляет 1,0 м.

Сохранившийся северо-восточный угол основания выявил конструктивную особенность строительства. Внутренняя поверхность стены с небольшим округлым поворотом в сторону угла и характерным наклоном внутрь позволяет предположить наличие тропов, начинающихся по углам практически от самого основания стены.

В северо-восточной части внутреннего объема мавзолея частично зафиксирована горизонтальная проливка извести толщиной до 2 см, вероятно, являющаяся полом мавзолея. Пролит извести находится на слое однородной темно-серой супеси.

Вход в мавзолей в виде выносного портала длиной 2,7 м был расположен с северной стороны. Сохранились основания двух мощных каменных пилонов шириной 1,5 м. Расстояние между пилонами составляет в среднем 1,8 м. Таким образом, общая ширина портала составляет 4,8 м.

Пилоны были приложены к стене и, вероятно, выкладывались позже основного объема мавзолея. Основания пилонов представляют собой забутовку фрагментов белого камня разных размеров на известковом растворе с содержанием песка и большого количества белокаменной крошки.

Подожвы пилонов находятся значительно выше глубины закладки стен мавзолея (на уровне дневной поверхности того времени) и покоятся на однородной темно-серой супеси. Примечательно, что эта супесь совершенно стерильна и в ней не за-

фиксировано ни одного артефакта. Аналогичная супесь была зафиксирована во внутреннем объеме мавзолея. Возможно, перед строительством сооружения была проведена общая планировка местности и эта супесь является насыпной (рис. 5).

В центре южной стены, с наружной стороны, зафиксировано небольшое округлое в плане расширение – возможно, здесь располагалась ниша (михраб?). Это расширение (небольшая пристройка?) стратиграфически фиксируется в восточном профиле контрольной бровки. Пристройка (?) шириной 80 см была приложена к стене. Ее основание находится на 25 см выше уровня материка (рис. 6).

Во время разбора строительных завалов во внутреннем объеме здания, а также в заполнениях некоторых могильных ям вокруг мавзолея были выявлены отдельные камни различных пород со следами обработки, куски застывшего известкового раствора, фрагменты лицевой штукатурки. Кроме того, были обнаружены единичные фрагменты кладок в виде грубо обколотых и слабо отесанных камней, скрепленных известковым строительным раствором. Полученный материал дополняет общую картину о способах и характере строительства мавзолея.

Для возведения стен мавзолея применялись различные породы камня: белый камень, туф, известковые доломиты. Довольно бесформенный, грубо обработанный камень различных размеров и форм (размер максимального обнаруженного фрагмента составляет 15 x 18 x 20 см) укладывался на толстый слой известково-песчаного раствора. Толщина швов между камнями достигает 3–4 см.

Снаружи здание было оштукатурено. Два довольно толстых фрагмента известкового раствора размерами 30 x 15 и 40 x 15 см и толщиной 2–3 см, представляющие собой лицевую поверхность здания, были обнаружены непо потревоженными на сохранившемся внешнем фасаде восточной стены. Кроме того, подобный толстый слой известки фиксировался на некоторых каменных фрагментах из завалов. На двух фрагментах штукатурки зафиксированы следы красной охры, что позволяет предположить наличие росписи на стенах.

Не исключено, что и внутри мавзолей был тоже оштукатурен. В завале строительного мусора и в заполнении могильных ям внутри мавзолея, встречались очень небольшие по размеру фрагменты белой штукатурки толщиной до 3 мм.

Среди обнаруженных типов строительных материалов следует отметить найденный, почти целый, красный обожженный кирпич квадратной формы (половая плитка?) размером (180) x 225 x 45 мм. На одной плоской стороне кирпича имеются продольные «канавки» шириной около 10 мм, обратная сторона гладкая. Несколько фрагментов красного кирпича были встречены при снятии дерна, в слое строительного мусора, в забутовке фундаментных траншей, а также в заполнении одного из погребений. Но эти находки единичны и очень мелкие. Поэтому допускаем, что в кладке мавзолея подобный материал не использовался. Однако нахождение кирпича возле постройки, возможно, не случайно. Мы очень слабо представляем изначальный внешний вид мавзолея и его интерьер, но предполагаем, что этим материалом мог быть выстлан

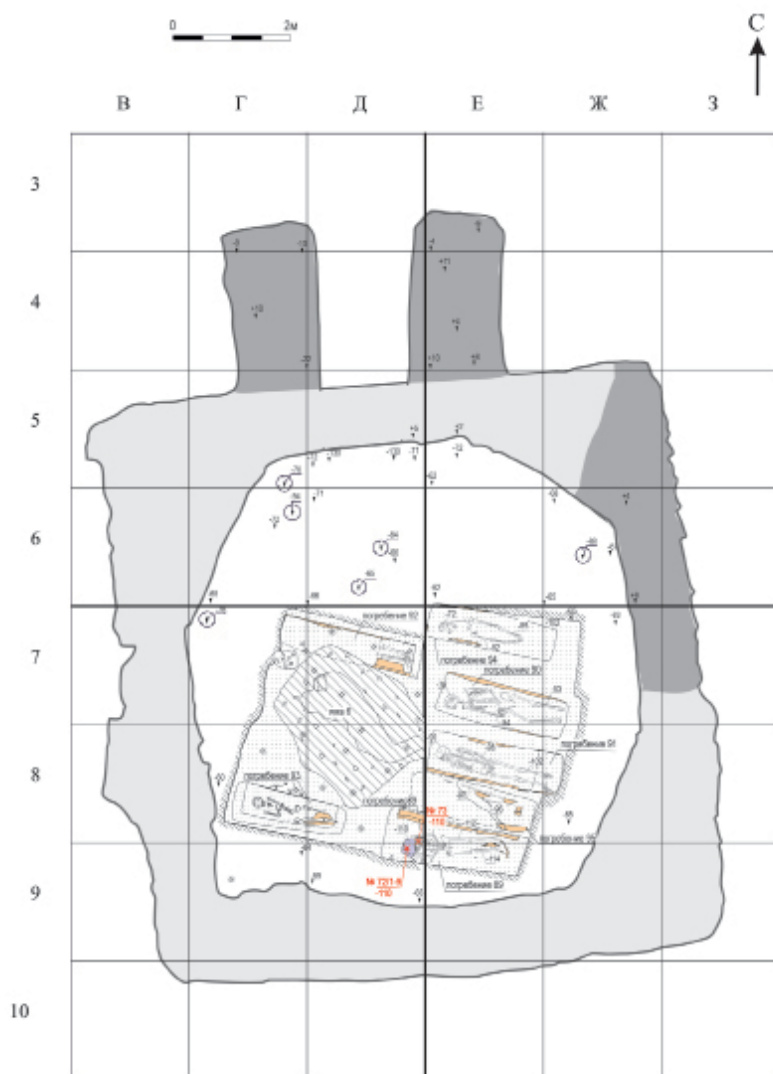
пол помещения. Следов известкового раствора на поверхностях кирпича не отмечено. Возможно, он укладывался «насухо» на песчаное основание.

Архитектурно-археологическое изучение руин погребальных памятников Болгара на протяжении многих лет, начало которых было положено в 1914 г. экспедицией под руководством С.И. Покровского (1915, с. 197 и сл.), в целом позволило понять общую объемно-планировочную структуру, характер и местные особенности возведения этих сооружений, частично реконструировать их первоначальный облик. В разные годы мавзолеи изучались исследователями С.И. Покровским, А.П. Смирновым, С.С. Айдаровым (2001, с. 33–50), Н.Д. Аксеновой (2001, с. 205 и сл.), В.С. Барановым, М.М. Кавеевым (2001, с. 176 и сл.) и др.

К настоящему моменту на территории Болгарского городища выявлено и изучено более 10 каменных мавзолеев. Все они располагаются в центральной, южной и юго-восточной частях городища. Значительную часть исследованных памятников составляют однокамерные квадратные или прямоугольные в плане каменные сооружения, ориентированные по сторонам света (иногда с небольшим отклонением, связанным с сезонным строительством) и имеющие выносной арочный вход-портал. Расположение портала относительно сторон света варьируется. Размеры таких построек не превышали 11 м по внешней стороне стены. По мнению многих исследователей, объемно-планировочная структура здания такого типа представляла собой четверик, переходящий в восьмерик при помощи тропов. Мавзолеи имели централь-

Илл. 6. Раскоп CLXXIV. Контрольная бровка Север-Юг. Возле фундамента южной стены зафиксировано расширение (пристройка?). Фото.

Илл. 7. Раскоп CLXXIV. Расположение захоронений внутри мавзолея. План.

ный внутренний полукруглый купол, часто снаружи перекрытый шатром. Кроме того, на территории городища имеются двухкамерные мавзолеи, а также мавзолеи, не имеющие портала. К наиболее ранним погребальным сооружениям на территории Болгарского городища относятся мавзолеи, возведенные в конце XIII – начале XIV вв. Остальные мавзолеи были построены в конце XIV – начале XV вв.

Опираясь на аналогии известных погребальных сооружений Болгара и данные, полученные в ходе археологических работ, можно с осторожностью предположить, что внешний облик исследуемого мавзолея представлял собой классическую конструкцию, традиционную для этого места и времени – восьмерик на четверике, перекрытый шатровым куполом, под которым располагался внутренний полукруглый купол. Конструктивный переход от четверика к восьмернику осуществлялся при помощи тропов, начинающихся практически от основания стен. Вход был оформлен выносным арочным порталом, расположенным с северной стороны.

Внутри мавзолея находились захоронения как минимум 9 индивидов (рис. 6). Большая грабительская яма повредила несколько захоронений. Два захоронения оказались полностью разрушенными, одно погребение нарушено частично.

Захороненные находились в гробах ящичного типа, о чем свидетельствует наличие неплохо сохранившихся фрагментов толстых досок гробовища и железных кованых гвоздей. Один гроб снаружи был обернут берестой. В отличие от древесины, сохранность костяков неудовлетворительная. Ве-

роятно, это связано с большим количеством извести в заполнениях могильных ям, которая неблагоприятно влияет на состояние костей.

В одном из захоронений оказалась женщина в многосоставном женском головном уборе, состоящем из нескольких текстильных предметов и 9 височных колец желтого металла. Остальные погребения безинвентарные.¹

Следует отметить, что захоронения внутри мавзолея смещены в сторону южной стены. Кроме того, обращает на себя внимание то, что ориентировка захоронений не соответствует ориентировке стен самого здания. В то же время направление захоронений совпадает с направлением могильных ям, находящихся вокруг мавзолея.

Изучение участка вне стен мавзолея выявило вокруг него наличие довольно большого кладбища. В раскоп попали более 90 грунтовых погребений. Несмотря на то что кладбище было мусульманским и сформировано вокруг мавзолея, исследование захоронений показало различные варианты погребальной обрядности. Подавляющее количество захоронений совершено по мусульманскому обряду. В то же время имеется достаточное количество захоронений с отклонениями от исламских традиций. Есть три погребения, совершенные по обряду кремации, два захоронения с жертвоприношениями животных, а

¹ Подробное описание погребений и погребального инвентаря внутри мавзолея рассматривается в публикации А.В. Лазукина.

также захоронения с остатками тризны и дарами умершему.²

Предположительно, открытое кладбище образовалось уже после возведения мавзолея. Следует отметить тот факт, что ни одна могильная яма не оказалась перерезанной фундаментами мавзолея.

Кладбище функционировало длительное время, даже тогда, когда мавзолей уже закончил свое существование и начал разрушаться. На поверхностях четырех могильных ям были зафиксированы остатки обкладок, выполненных из материала, связанного с разрушением мавзолея – крупных белокаменных обломков и довольно больших кусков застывшего известкового раствора. Кроме того, в засыпке некоторых захоронений содержится большое количество обломков белого камня разных размеров со следами раствора и кусков извести. Также следует отметить, что были зафиксированы два захоронения, находящиеся перед входом в мавзолей. Скорее всего, эти захоронения появились уже после того, как мавзолей перестал функционировать.

Горизонт поселения на исследуемом участке находится в переотложенном виде и стратиграфически он не выделен. На участке не зафиксировано ям и котлованов от жилых и хозяйственных построек. Однако не исключено, что в непосредственной близости от участка все же существовало поселение, предшествующее кладбищу. Возможно, в раскоп попала лишь периферийная часть поселения. Об этом свидетельствуют находки, выявленные в верхних пахотных сло-

² Исследование некрополя подробно рассматривается в публикации А.В. Лазукина.

ях участка, а также единичные находки в заполнении могильных ям. Среди находок имеются фрагменты керамической посуды, монеты, изделия из железа и цветного металла, кости животных.

Керамика в основном представлена фрагментами простой ремесленной общеполгарской посуды достаточно хорошего качества, относящейся к XIV в. Помимо массового керамического материала имеются 19 обломков импортной поливной посуды: фаянса, полуфаянса, полумайолики, а также фрагмент китайского селадона. Несколько фрагментов из них представляют узнаваемую продукцию гончарных мастерских Нижнего Поволжья, работавших во второй и последней третях XIV столетия.³

Индивидуальные находки представлены пятью медными и серебряными монетами (в т.ч. с тамгой «дома Бату»), свинцовыми грузиками-пломбами, ювелирными украшениями (медный перстень-печатка, пуговица-гирька, стеклянная бусина). Среди находок также имеются предметы бытового и хозяйственного назначения: ножи, оселки, железные замки и ключи, глиняные пряслица.

Особо следует отметить категорию находок, относящихся к ремесленному и железоделательному производству. Это многочисленные железные шлаки, крицы и разнообразный железный инструментарий. Наличие таких находок позволяет предположить, что в XIV в. здесь или рядом находилось поселение, являющееся частью торгово-ремесленного посада города.

Учитывая все вышеперечисленные факторы можно заключить, что

³ Осмотр коллекции импортной поливной керамики проведен В.Ю. Ковалем.

каменный мавзолей был построен в конце XIV в. возле (на месте?) бывшего ремесленного поселения. После возведения мавзолея вокруг него начинает формироваться обширное кладбище. По каким-то причинам сам мавзолей просуществовал недолго. Он начал разрушаться еще в момент функционирования кладбища. Следы его разрушения фиксируются в виде каменных обломков, фрагментов кладки и известковой крошки в заполнениях могильных ям, а также возведенных каменных конструкций над некоторыми захоронениями.

По периметру внешних сторон остатков стен мавзолея в материке были зафиксированы контуры рва округлой в плане формы, предшествующего строительству мавзолея. Его внешний диаметр составляет 11 м. Контуры мавзолея «вписаны» в контуры круглого рва и практически полностью совпадают с его границами (рис. 8).

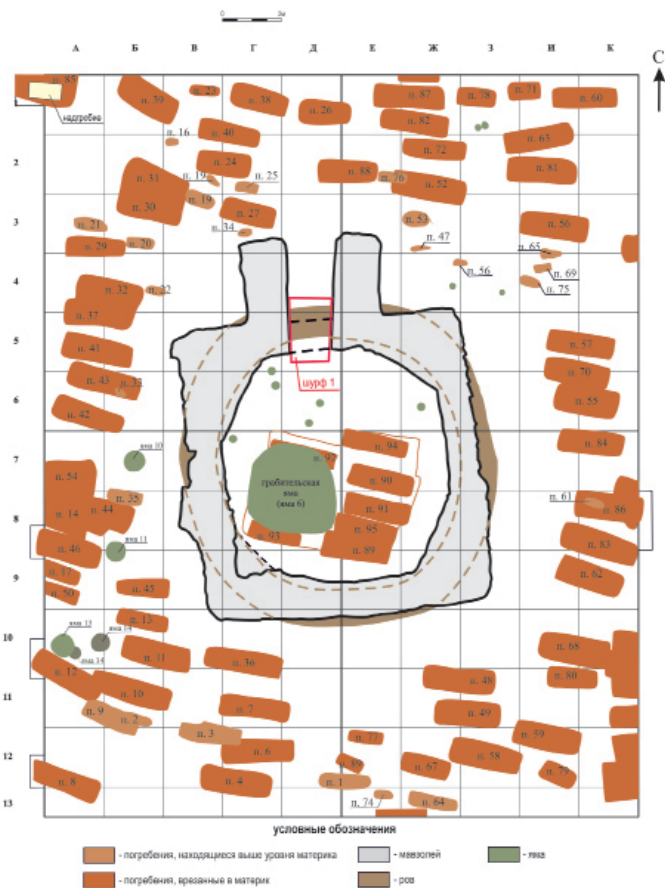
Для изучения рва был заложен шурф между пилонами, позволивший зафиксировать ширину и глубину его закладки (рис. 9).

Ров шириной 1,1 м имеет слегка наклонные вертикальные стенки и плоское дно. Общая фиксируемая глубина рва около 90 см (от подошвы пилонов до дна), ниже уровня материка ров заглублен на 40–45 см. Его заполнение представляет собой чередующиеся тонкие слои грязно-желтого песка и темно-серой супеси. Находки и следы от деревянных конструкций в заполнении рва отсутствуют, что затрудняет его датировку. Ров перекрыт известковой проливкой времени строительства мавзолея. При раскопках других мавзолеев Болгарского городища, сколько можно судить по

публикациям, эта особенность до сих пор не фиксировалась (мы полагаем нужным провести позднее подробный анализ архивных материалов).

Предназначение рва не ясно. Его форма, ровные, не оплывшие, практически вертикальные стенки указывают, что после того как ров вырыли, его практически сразу засыпали. Как вариант можно предположить, что первоначально предполагали выстроить мавзолей круглой в плане формы. Однако отметим, что на территории Болгарского городища нет ни одного погребального сооружения с подобной планировкой. Можно предположить также, что ров связан со строительством мавзолея неизвестным нам ритуалом очищения земли. В связи с этим напомним, что, несмотря на принятие ислама как основной религии, часть населения Волжской Болгарии в течение всего домонгольского периода и даже в золотоордынское время сохраняло язычество. Сам ислам в этот период тоже не существовал в «чистом» виде, формируясь как сложный сплав более древних местных традиций. К тому же население Болгара было этнически довольно пестрым и соответственно следует ожидать привнесения иных, более архаичных, неболгарских обычаев. Их следы, наряду с проявлениями местных языческих традиций, прослеживаются уже в особенностях погребального обряда ряда захоронений на кладбище вокруг мавзолея. Таким образом, можно предположить, что ров, обнаруженный под мавзолеем, имел сакральное значение и отражает рудиментарный обряд, непосредственно предшествовавший закладке здания.

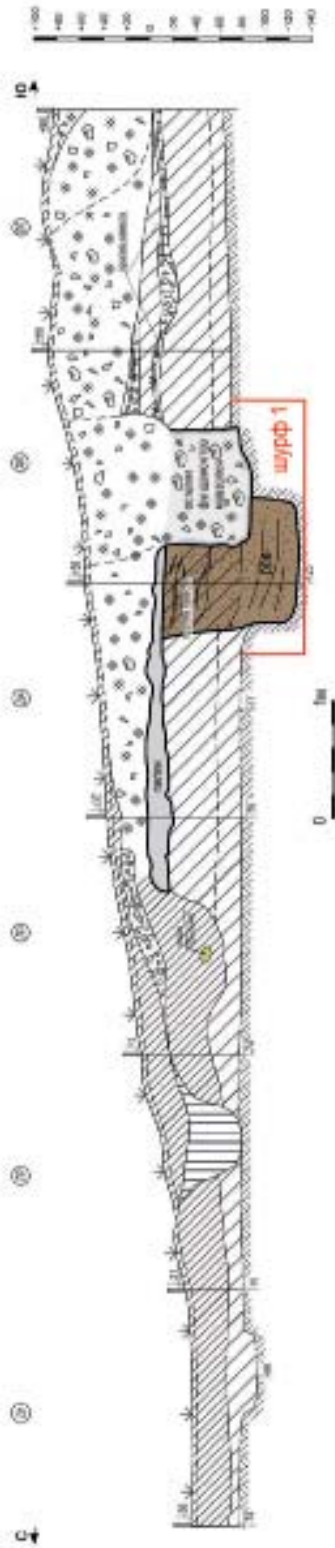
Однако есть и другая версия, также основанная на стратиграфических

Илл. 8. Раскоп CLXXIV. Сводный план выявленных объектов.

Илл. 9. Раскоп CLXXIV. Шурф 1. Восточный профиль. Вид с запада. Фото.

наблюдениях. Можно быть уверенным в относительной хронологии сооружений, но с абсолютными датами ситуация сложнее. Дело в том, что круглый ров врезан непосредственно в особую, вероятно, сознательно сделанную насыпь, зафиксированную под стенами и внутри мавзолея. Это мощный (до 65 см), совершенно стерильный (без единой находки) слой темно-серой гумусированной супеси. К сожалению, трудно судить о ее границах – многолетняя распашка изменила первоначальную конфигурацию, а сравнительно небольшой раскоп не дал возможности проследить, как далеко эта супесь распространяется.

Конечно, подсыпка грунта могла быть сделана непосредственно перед возведением каменного мавзолея, в качестве подготовительной планировки местности. Но допустимо предложить и совершенно иную интерпретацию, представив, что супесчаная насыпь и круглый ров представляли единый сакральный комплекс и служили объектом почитания задолго до отложения слоев ордынского времени и возведения мавзолея. Нельзя даже исключить (пусть с несколькими знаками вопроса), что место постройки мавзолея не было случайным, что его выбрали с учетом существования более раннего святилища.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Айдаров С.С.* Исследование и реставрация памятников монументального зодчества Болгара // *Город Болгар: Монументальное строительство, архитектура, благоустройство.* – М.: Наука, 2001. – С. 5–149.
2. *Аксенова Н.Д.* Археологическое изучение мавзолеев юго-восточной и южной частей города Болгара // *Город Болгар: Монументальное строительство, архитектура, благоустройство.* – М.: Наука, 2001. – С. 200–217.
3. *Баранов В.С., Кавеев М.М.* Археологическое исследование мавзолеев центральной части Болгарского городища // *Город Болгар: Монументальное строительство, архитектура, благоустройство.* – М.: Наука, 2001. – С. 176–199.

Информация об авторе:

Елкина Ирина Игоревна, научный сотрудник, Институт археологии РАН (г. Москва, Российская федерация); ira-elkina@yandex.ru

MAUSOLEUM OF THE XIV CENTURY IN THE SOUTHERN PART OF THE BULGAR SETTLEMENT (EXCAVATION TRENCH CLXXIV). RESEARCH 2012

I.I. Elkina

The results of archaeological studies on the remains of a stone mausoleum, discovered in the southern part of the Bulgar fortified settlement site in 2012 are published. The preserved remains of the building include only a 2.7-meter-long section of the eastern wall foundation, the northeast corner, and pylon bases. Despite a considerably ruined condition of the building, it was possible to fix its form, width and depth of the unpreserved foundations on the basis of the massifs consisting of tightly rammed crumbs and small-size white stones. Under the foundations of the mausoleum, a ditch of yet unclear purpose, round in plane, about 10 m in diameter, was uncovered. The construction can be dated to the late 14th century. The layout

of the building is in general lines similar to other known mausoleums of the Bulgar fortified settlement site. Inside the mausoleum, a burial of at least 9 individuals in wooden coffins was found, and around the building the presence of a large cemetery was discovered.

Keywords: the Middle Volga region, the Golden Horde period, the Bulgar fortified settlement site, mausoleum, layout, foundation, ditch, burials

REFERENCES:

1. Aidarov, S. S. 2001. In *Gorod Bolgar. Monumental'noe stroitel'stvo, arkhitektura, blagoustroistvo (Town of Bolgar. Monumental Building, Architecture, Improvement)*. Moscow: "Nauka" Publ., 5–149 (in Russian).
2. Aksenova, N. D. 2001. In *Gorod Bolgar. Monumental'noe stroitel'stvo, arkhitektura, blagoustroistvo (Town of Bolgar. Monumental Building, Architecture, Improvement)*. Moscow: "Nauka" Publ., 200–217 (in Russian).
3. Baranov, V. S., Kaveev, M. M. 2001. In *Gorod Bolgar. Monumental'noe stroitel'stvo, arkhitektura, blagoustroistvo (Town of Bolgar. Monumental Building, Architecture, Improvement)*. Moscow: "Nauka" Publ., 176–199 (in Russian).

About the Author:

Elkina Irina I. Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences. Dmitry Ulyanov St., 19, Moscow, 117036, Russian Federation; ira-elkina@yandex.ru